

Браки, партнерства и рождаемость поколений россиян

Над темой номера
работала

Екатерина
МИТРОФАНОВА¹

Модернизация брачности и рождаемости в России в зеркале поколений

После распада Советского Союза в экономике, политике и обществе произошли серьезные изменения. Оказавшись в иных условиях, люди начали себя вести по-другому во многих сферах жизни, в том числе и в отношении браков и рождаемости, где уже два десятилетия идут постепенные трансформации. Каков вектор этих изменений? Чем именно отличается поведение нынешней молодежи от поведения их родителей, выросших в советское время?

Для обзора общих изменений мы используем гибкие границы выделения поколений и будем рассматривать в качестве поколений группы когорт по году рождения, сформировавшиеся в одних социально-исторических условиях.

Так, молодежь (условно, поколения 1970-1989 годов рождения) проходила активную стадию социализации уже в новой России, их родители (1950-1969 годов рождения) – в советском, но брежневско-хрущевском, а бабушки и дедушки (1930-1949 годы рождения) – в сталинском, военном и послевоенном СССР. Проследим, как изменения эпохи находят отражение в фактическом демографическом поведении населения.

Работа с данными производилась на базе двух волн обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), проведенного Независимым институтом социальной политики в России в 2004 и в 2007 годах².

На основе панельной составляющей обследования было построено 7786 брачно-партнерских биографий респондентов 1923-1987 годов рождения³. Представленность женщин и мужчин в используемой нами выборке – 66% и 34% соответственно.

Основываясь на информации о годах рождения респондентов, мы сгруппировали их в 7 поколений с 10-летним временным интервалом (рис. 1).

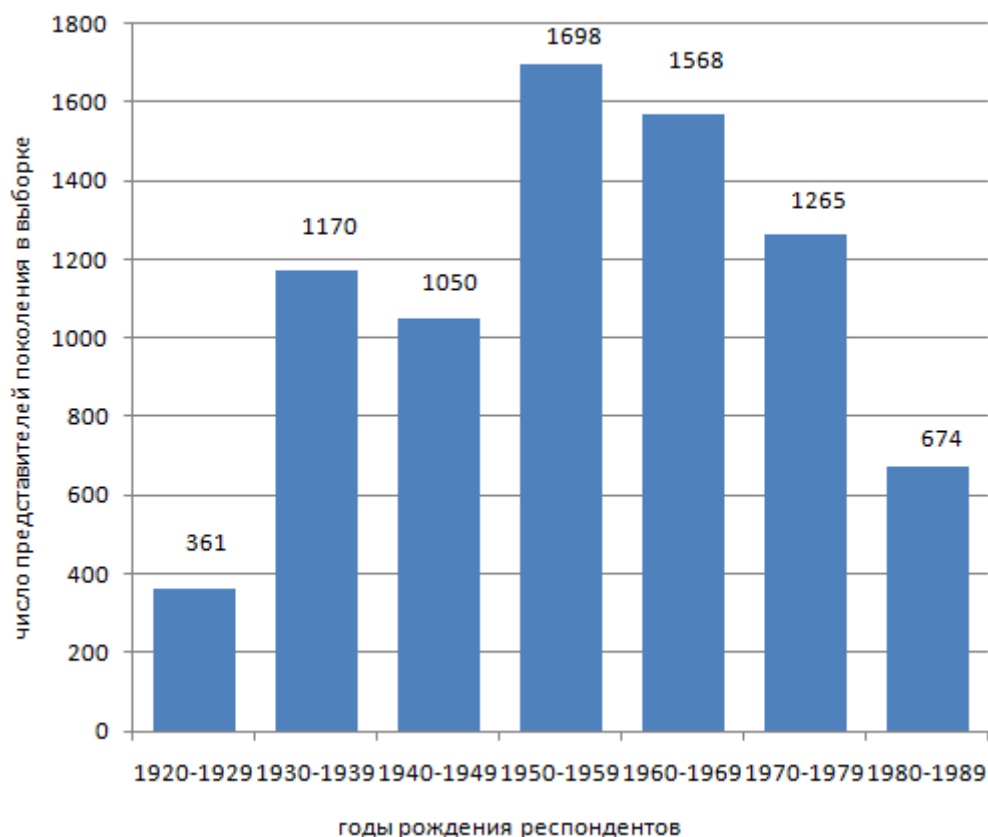

Рисунок 1. Распределение респондентов в разрезе поколений

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1 и РидМиЖ-2

Поведение людей в брачно-семейной сфере является важной частью демографической истории каждого человека и его жизненного пути в целом. Вступление в брак или партнерство, рождение ребенка – это статусные переходы⁴, значимо и качественно меняющие жизнь человека. Часто (особенно в традиционном обществе) эти события шли сразу статусным пассажем⁵, то есть случались примерно в одном временном интервале и означали переход на новый этап жизненного цикла. Сейчас и сами этапы, и формальный статус человека на каждом из них все больше и больше размываются. Однако неизменным остается привязка событий к временной шкале, к возрасту⁶. Это позволяет, изучая индивидуальные жизненные истории, выделять в них брачно-партнерские биографии и исследовать изменения рождаемости и брачности.

Одним из методов исследования индивидуальных биографий является анализ жизненных путей. Наиболее распространенный и удобный для анализа времени жизни метод - «Анализ наступления событий» (АНС, Event History Analysis). Он изучает зависимость риска наступления (или ненаступления) события от продолжительности пребывания объекта в группе риска, а также от ряда других характеристик объекта и внешних факторов, влияющих на этот риск⁷.

В данном исследовании мы использовали все инструменты анализа наступления событий, доступные в статистическом пакете СПСС (SPSS). Это: регрессии Кокса, метод Каплана-Майера и построение таблиц выживаемости.

Чтобы лучше понять глубинные различия в поведении разных поколений, мы оставили под наблюдением только matrimoniaльные и репродуктивные события первой очередности:

- вступление в первый брак/партнерство
- расторжение первого брака/расставание с первым партнером
- рождение первого ребенка

На рис. 2, представлены средние возраста этих стартовых демографических событий в разрезе поколений.

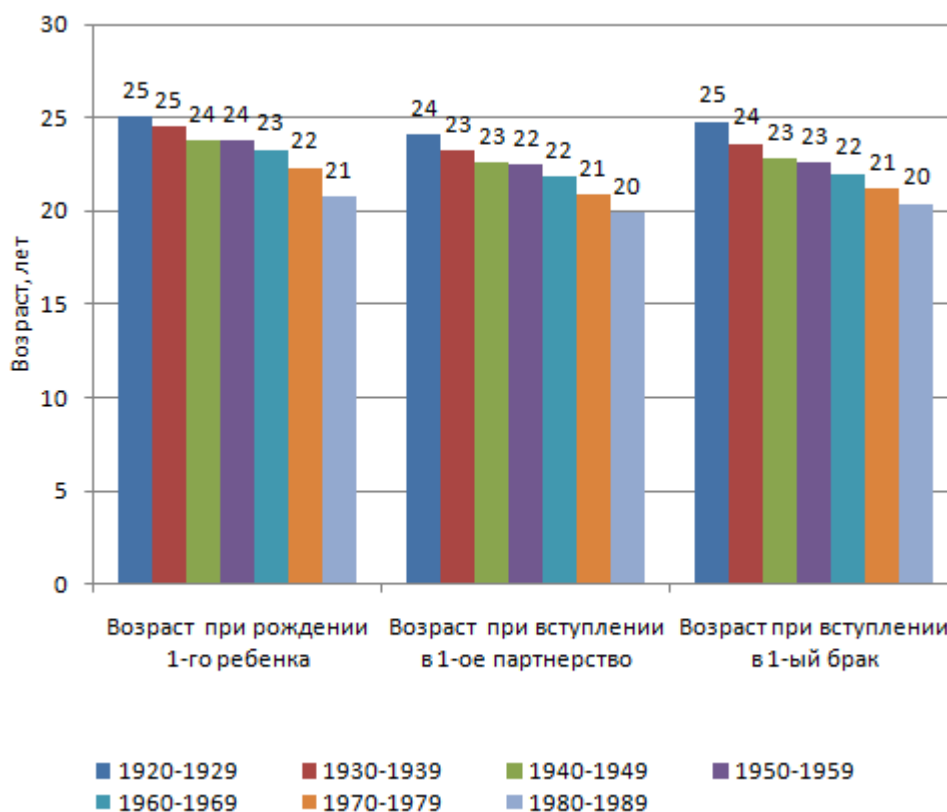

Рисунок 2. Средние возраста первых матримониальных и репродуктивных событий в разрезе поколений

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1 и РидМиЖ-2

Средние возраста рождений первенцев близки у разных поколений. Если учесть тот факт, что самые молодые когорты только вступили в активную фазу репродуктивного цикла, то следует ожидать, что к моменту его завершения эти показатели как минимум сравняются.

Возраста вступления в первый брак и в первое партнерство при межпоколенном сравнении демонстрируют ту же ситуацию «отставания» молодых респондентов. Но это объясняется тем, что молодые люди только начали создавать союзы.

Тем не менее, все три типа возрастов снижаются на протяжении перехода к более молодым когортам. Если в поколениях начала 20 века старт брачно-семейных «часов» начинается, в среднем, с 25 лет, то послевоенные поколения реализуют свои намерения с 20-22 лет.

На поведение самых старших поколений, возможно, повлияли исторические события, так как первые годы их репродуктивной зрелости пришлось на военное время. Хотя общий тренд изменения среднего возраста матери при рождении первенца и совокупного числа детей именно такой – снижение⁸. То же наблюдается и относительно первых регистрируемых браков⁹.

В.С. Магун, проводя аналогии между Россией и Францией, замечает, что «заметный сдвиг в сторону новых норм супружества и родительства произошел в сознании россиян примерно на 20 лет позже, чем во Франции». Представители старших поколений придерживаются более традиционных норм в отношении брака, чем люди моложе 40-49 лет в России и 60 лет во Франции. Причина этого – яркие исторические события 1968 года во Франции и 1991 года в России, на момент которых нынешним 40-летним россиянам и 60-летним французам было по 20 лет. А этот возраст считается периодом наиболее интенсивного формирования ценностно-нормативного сознания¹⁰.

К аналогичным результатам и выводам приходит и Д.О. Попова в работе по исследованию трансформации семейных ценностей в России¹¹: «есть основания говорить о межпоколенном сдвиге в установках, проходящем по поколению тех, кому сейчас 40-49 лет». Это поколение достаточно активно поддерживает молодежь в приверженности инновационно-прагматическому подходу к семье и браку.

Таким образом, данные, полученные разными исследователями, указывают на отставание демографической модернизации в России от стран Запада, но, тем не менее, говорят о наличии второго демографического перехода в нашей стране. Прежде всего, это нашло выражение в отношении к **институту брака**.

К концу 20 века ослабевает государственное регулирование личной и семейной жизни, постепенно уходят в прошлое факторы, подталкивавшие как к официальной регистрации брака, так и к его расторжению. К таким факторам можно отнести целый спектр материальных, жилищных, карьерных, образовательных возможностей, которые мог получить человек только за счет изменения своего официального брачного статуса¹².

Начало меняться само отношение к институту брака¹³. Регистрация отношений в ЗАГСе утрачивает символическое значение стартового события для начала совместной жизни молодых людей. С расширением карьерных, образовательных, социальных возможностей девушки перестают воспринимать замужество как единственный способ успешной самореализации.

Уже к началу 1990-х годов в России возраст сексуального дебюта, вступления в первый брак и рождения первого ребенка оказались сближенными до предела¹⁴, что свидетельствует о несоответствии реальной практики бытовавшим в советское время нормам. При снижении возраста начала сексуальной жизни, в условиях отсутствия контрацепции (распространение которой сдерживалось государством), резонно возникавшие беременности скоропалительно прикрывались браками. Либерализация сексуальной морали началась еще в 1970-е годы¹⁵, но переломить ценностно-нормативные барьеры, существовавшие в СССР, удалось только после краха всей политической и экономической системы в 1991 году¹⁶.

Брак и партнерство

Начиная с 1960-х годов, в России отмечается снижение возраста сексуального дебюта¹⁷. На протяжении уже нескольких десятилетий опыт совместного проживания с партнером к 25 годам имеют более 80% женщин. Нельзя сказать, что в современных условиях происходит расширение практики начала сексуальной жизни до брака, однако первый союз все чаще оказывается незарегистрированным и все реже перерастает в официальный брак¹⁸.

Об этом свидетельствует и увеличение среднего возраста вступления в первый брак¹⁹. Он составил почти 2 года для обоих полов, увеличившись до 26 лет для жениха и до 22,6 лет для невесты²⁰.

Поколения 1965-1969 годов рождения к 35-летнему возрасту провели около 90% времени совместной жизни с партнерами в официальных браках. Поколения 1970-1974 годов рождения к возрасту 30 лет проводят в официальных браках уже менее 80% этого времени. Поколения 1975-1979 годов рождения к 25 годам - чуть более 75%²¹.

В поколениях 1950-х годов рождения 50% женщин регистрируют брак с партнером к первому году от начала неформального союза, в поколениях 1970-х - 30%, т.е. тенденция к раннему началу совместной жизни оказалась сломлена в молодых поколениях²². Если оформление отношений не происходит к 3-5 годам совместной жизни, шансы на их регистрацию минимальны. Относительная разница между зарегистрировавшими брак к пятому и десятому годам от начала отношений отсутствует.

Таким образом, официальная регистрация партнерских отношений не только откладывается на более поздний возраст у современных поколений, но и вытесняется устойчивыми нерегистрируемыми сожительством.

Начиная с 1999-х годов незарегистрированные сожительства становятся социальной нормой²³. Поколения, родившиеся после 1960-го года, все чаще начинают совместную жизнь с партнером не с регистрации брака²⁴.

Партнерства первой очередности представляют собой²⁵:

- неудавшиеся пробные браки (в основе которых лежали матримониальные намерения), не выдержавшие проверку и прекратившие свое существование. Именно они вносят основной вклад в низкую среднюю продолжительность партнерств;
- удавшиеся пробные браки, перерастающие в зарегистрированный союз. Схожи и по длительности, и по рождаемости с союзами, начавшимися с официальной регистрации;
- собственно партнерства, где могут со временем появиться дети, но отношения так и не приобретут официальный характер.

Половина партнеров в возрасте до 25 лет состоит в неформальных союзах²⁶. В довоенных поколениях менее 30% женщин начинают партнерский союз к 20 годам, в 1970 – почти 50%, в 2004 – 35%²⁷.

Из мужчин и женщин в активных детородных возрастах (20-40 лет) 13-15% состоят в неформальных союзах. Среди 20-24-летних, имеющих партнера, таких 42%, а среди 30-летних - 17-19%²⁸.

Структура событий в брачно-партнерской сфере отражена в гистограммах (рис. 3), которые свидетельствуют о преобладании браков над партнерствами и разводов над расставаниями при первом матримониальном событии. Но уже в событиях более высокого порядка число партнерств начинает преобладать над числом браков, а число расставаний – над разводами.

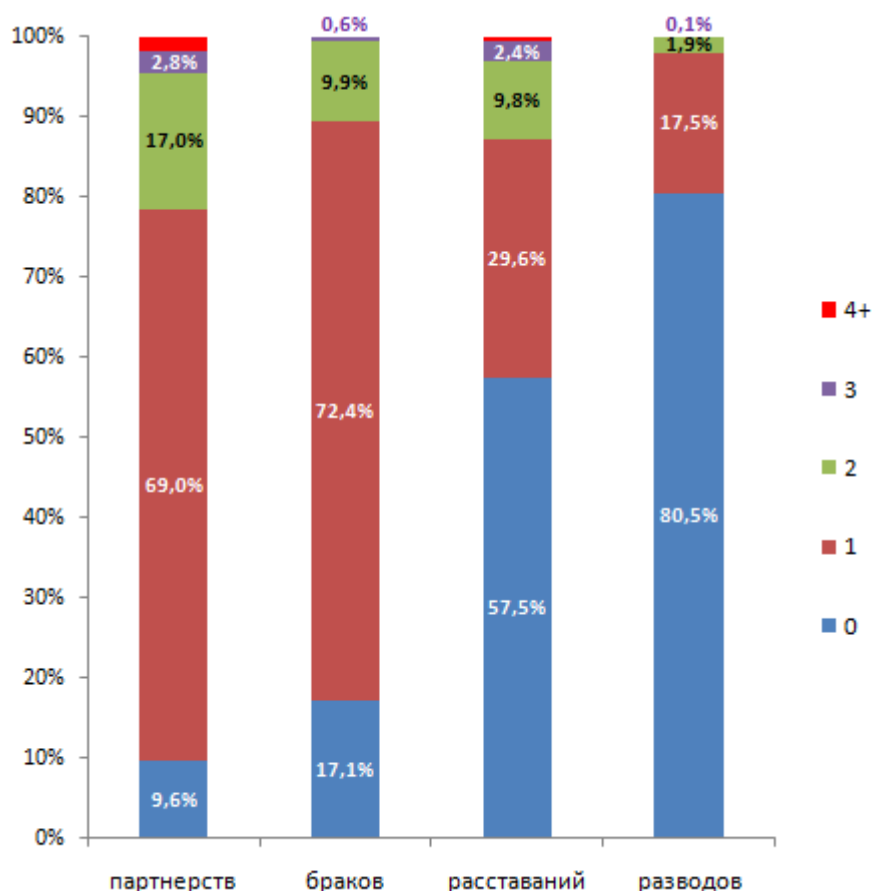

Рисунок 3. Распределение матримониальных событий по очередности к 2007 году для всей совокупности когорт

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1 и РидМиЖ-2

Это говорит о том, что приватная сфера все больше интимизируется, отношения все меньше выполняют статусную или юридическую роль и все больше наделяются социально-психологическим смыслом. Обратной стороной медали выступает более высокий процент распада партнерств. Если соотнести частоту распада союзов с долей имевших партнерский опыт, то видно, что среди первых браков распалось около 24%, а среди первых партнерств – 43%.

По своей структуре и браки с партнерствами, и разводы с расставаниями сходны. В первом случае очевидно преобладание отношений первой очередности над отношениями более высокой очередности или их отсутствием. Во втором случае мы видим, что более половины респондентов ни разу не расставались с партнером, а более 80% ни разу не разводились.

Внебрачная рождаемость - массовый феномен

Внебрачная рождаемость в России перестала быть чем-то маргинальным и все больше приобретает характер массового феномена. Вклад внебрачных рождений в общий уровень рождаемости очень весом²⁹. Большинство таких рождений – результат распространения незарегистрированных партнерств во всех возрастных группах. Иными словами, неверно представление о том, что матери внебрачных детей – одинокие женщины. Большинство из них имеют партнера. А каждый третий ребенок, родившийся вне брака, появился у родителей, состоящих в повторном союзе³⁰.

Начиная с 1950-х годов, протогенетический интервал (интервал между вступлением в брак и рождением ребенка) непрерывно уменьшался. Если в середине века он составлял немного меньше 2 лет, то к концу века снизился всего до 6 месяцев³¹. Это снижение протогенетического интервала служит наглядной демонстрацией роста браков, стимулированных незапланированной беременностью³².

С 1990-х годов начал увеличиваться вклад во внебрачную рождаемость 20-35-летних, то есть женщин в возрастах максимальной брачности³³. Эти изменения можно проинтерпретировать как то, что, начиная с последнего десятилетия 20 века, случайная беременность перестает рассматриваться как достаточный повод для регистрации брака, а значит, меняется и само отношение к добрачному сексуальному поведению.

В результате анализа данных первой волны исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ-1, 2004 год) и третьей волны «Европейского социального исследования» (ЕСИ-3, 2006 год), нами были сделаны расчеты³⁴, позволяющие посмотреть межпоколенные различия во внебрачной рождаемости современных россиян (рис. 4).

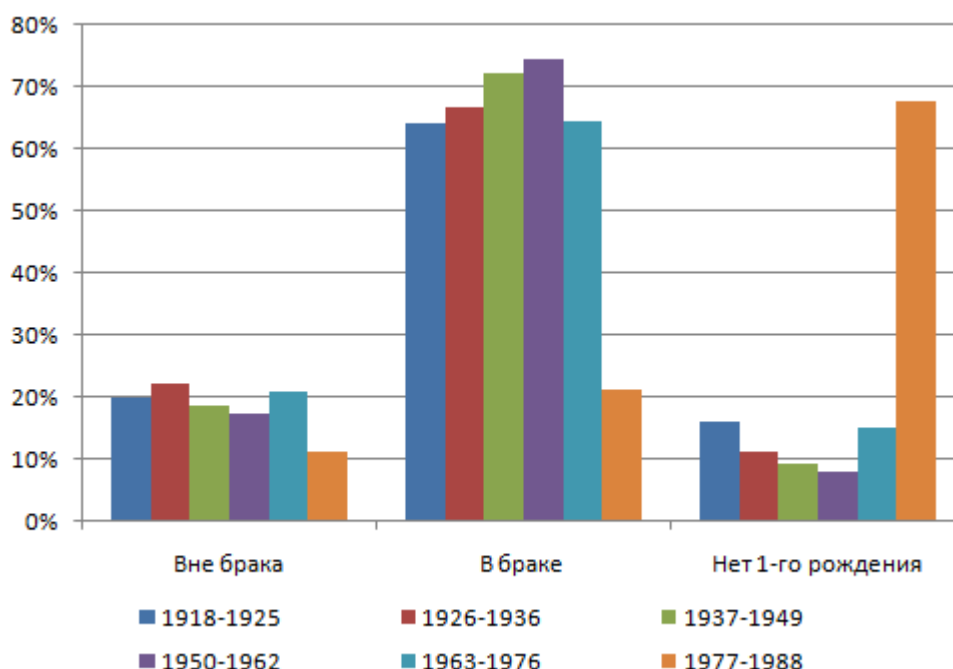

Рисунок 4. Распределение фактических рождений первого ребенка в браке и вне брака

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1

Фактическое поведение респондентов свидетельствует о росте рождаемости в браке у поколений 1918-1962 годов рождения и снижении у более молодых поколений. Внебрачная рождаемость демонстрирует менее определенную динамику. Лидером по ней является поколение 1926-1936 годов рождения, чей бракоспособный возраст выпал на военное время, и внебрачные рождения были вынужденной реакцией на трансформацию брачного рынка. Практически такой же уровень внебрачной рождаемости у поколения 1963-1976 годов рождения – первого поколения, у которого начала меняться модель поведения. Как видим, одним из проявлений этой трансформации стал рост внебрачной рождаемости.

Для того, чтобы лучше понять тенденцию в области внебрачной рождаемости, обратимся к вопросам о нормативных представлениях на этот счет (рис. 5).

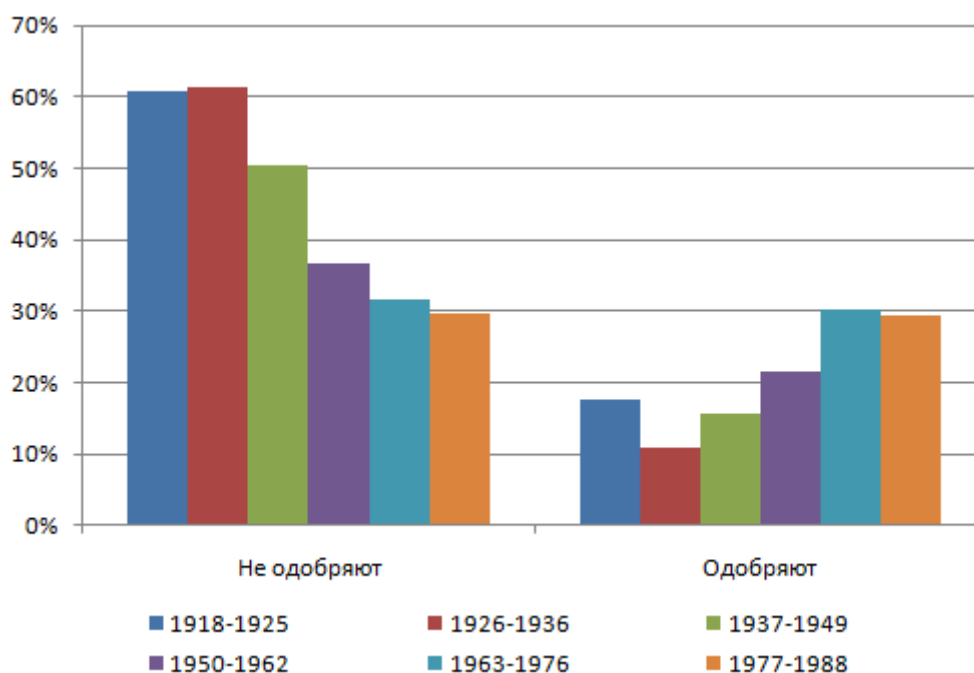

Рисунок 5. Распределение ответа на вопрос «Одобряете ли Вы решение завести детей без регистрации брака?»

Источник: составлено автором по данным ЕСИ-3

С каждым поколением одобрение рождения детей вне брака возрастает. Небольшое снижение в положительных ответах последнего поколения свидетельствует либо о потенциальной традиционности взглядов современной молодежи, либо о том, что молодежь еще не до конца определилась в своих выборах и из-за отсутствия реального опыта дает социально желаемые ответы.

Подводя итог краткому обзору изменений, произошедших в воспроизводственной сфере после событий 1991 года в России, можно сказать, что трансформации репродуктивного и брачно-партнерского поведения соответствуют генеральным тенденциям, характерным для второго демографического перехода во всех странах и представляют собой не только количественные, но и качественные изменения в поведении поколений³⁵.

Первый брак, первое партнерство и вероятность рождения первенца

Для оценки вероятности рождения первенца у представителей разных поколений (в том числе едва начавших или напротив – уже завершивших свой репродуктивный цикл), мы используем модель пропорциональных рисков. Она позволяет сбалансировано распространить уже совершившиеся демографические события на тех представителей поколения, у которых они еще не произошли. За счет этого мы имеем возможность увидеть среднюю, наиболее типичную траекторию поколения.

Сравним получившиеся результаты двух моделей пропорциональных рисков, построенных для ситуации рождения 1-го ребенка в браке и в партнерстве (рис. 6). Графики «функций риска» демонстрируют то, как с течением месяцев (ось Y), прошедших с момента вступления в первый брак или партнерство, увеличивается вероятность родить 1-го ребенка (ось X).

**Функции «риска» для респондентов, вступивших в
Первый брак**

Первое партнерство

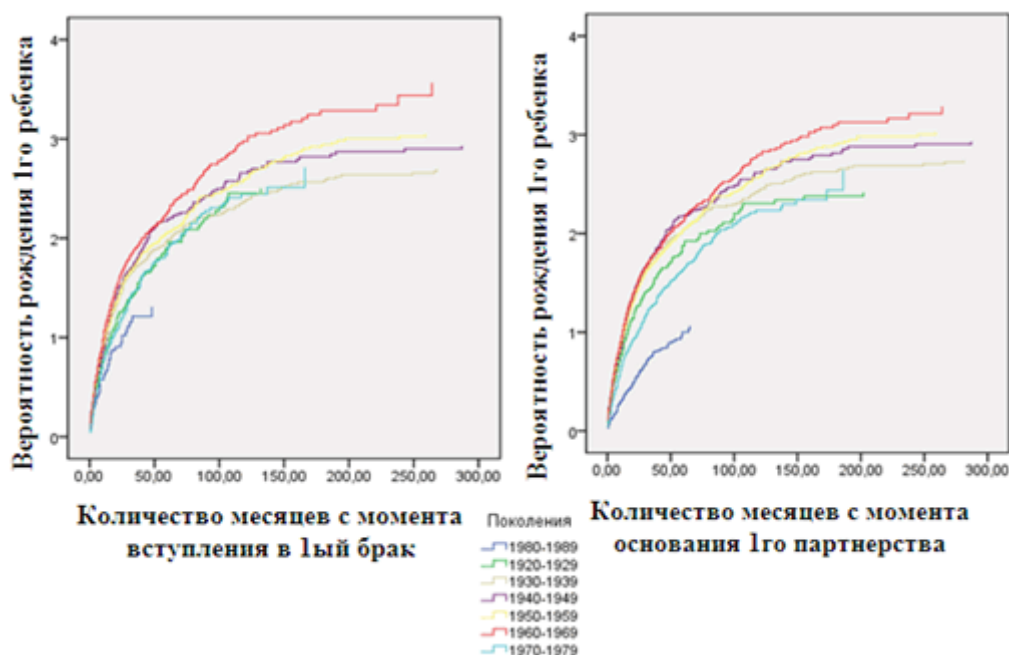

Рисунок 6. «Функция риска» родить 1-го ребенка для респондентов, вступивших в 1-ый брак и 1-ое партнерство

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1 и РидМиЖ-2

Вероятность родить 1-го ребенка при вступлении в 1-ый союз любого типа увеличивается в зависимости от длительности пребывания в нем. Флагманами по этому показателю является поколения 1960-1969 годов. Практически такие же результаты демонстрируют когорты 1950-1959 и 1940-1949 годов рождения. Однако после 3 лет жизни в браке или в партнерстве вероятность рождения первенца представителями этих когорт меньше, чем у флагманской. За ними (по убыванию вероятности рождения 1-го ребенка) идут когорты 1930-1939 и 1920-1929 годов рождения. Практически все перечисленные поколения уже завершили свой репродуктивный цикл. А вот те, кто находится в активной репродуктивной фазе, показывают самую низкую вероятность продолжения рода.

Отчасти эти результаты объясняются тем, что еще не все представители поколений 1970-1979 и 1980-1989 годов рождения реализовали свои брачные и репродуктивные намерения, но те данные, которые мы имеем, позволяют проследить общие тенденции поведения тех, кто вырос уже в постсоветской России.

Наиболее заметно на графике выделяется самое молодое поколение, демонстрируя (особенно в модели для 1-го партнерства) серьезное снижение вероятности рождения 1-го ребенка по сравнению с родительским и другими предшествующими когортами.

В поколении 1980-1989 годов рождения происходит отрыв репродуктивного поведения в 1-ом партнерстве не только от остальных поколений, но и от своих сверстников, вступающих в 1-ый брак. Это свидетельствует, видимо, о более осознанном принятии решения о рождении ребенка и о большей контрацептивной грамотности партнеров, а также об изменении провозглашаемого смысла сожителства, что является следствием отделения деторождения от сексуальности.

Различия в поведении разных поколений в браке не столь существенны, как различия в поведении тех, чьи отношения не оформлены. Такое межпоколенное различие репродуктивного поведения в

сожительстввах может быть обусловлено иной системой ценностей молодежи, которая в большей степени ориентирована на удовлетворение собственных потребностей. Поэтому межличностные отношения могут восприниматься поколением самых молодых не как часть репродуктивной и брачной стратегии, а исключительно как реализация сексуальных и иных намерений.

Однако эти внутри- и межпоколенные различия могут отражать также просто определенный жизненный этап. Так как современная молодежь значительно более контрацептивно грамотна и карьерно-ориентирована³⁶, то откладывания рождений в партнерстве могут быть, как и само партнерство, просто этапом жизни, перерастающим со временем в семью и брак.

Браки, партнерства и рождения: обособление во времени

Среднее количество месяцев, прошедших у 50% представителей каждого поколения с момента создания 1-го брака или партнерства до рождения 1-го ребенка, представлено на рис. 7.

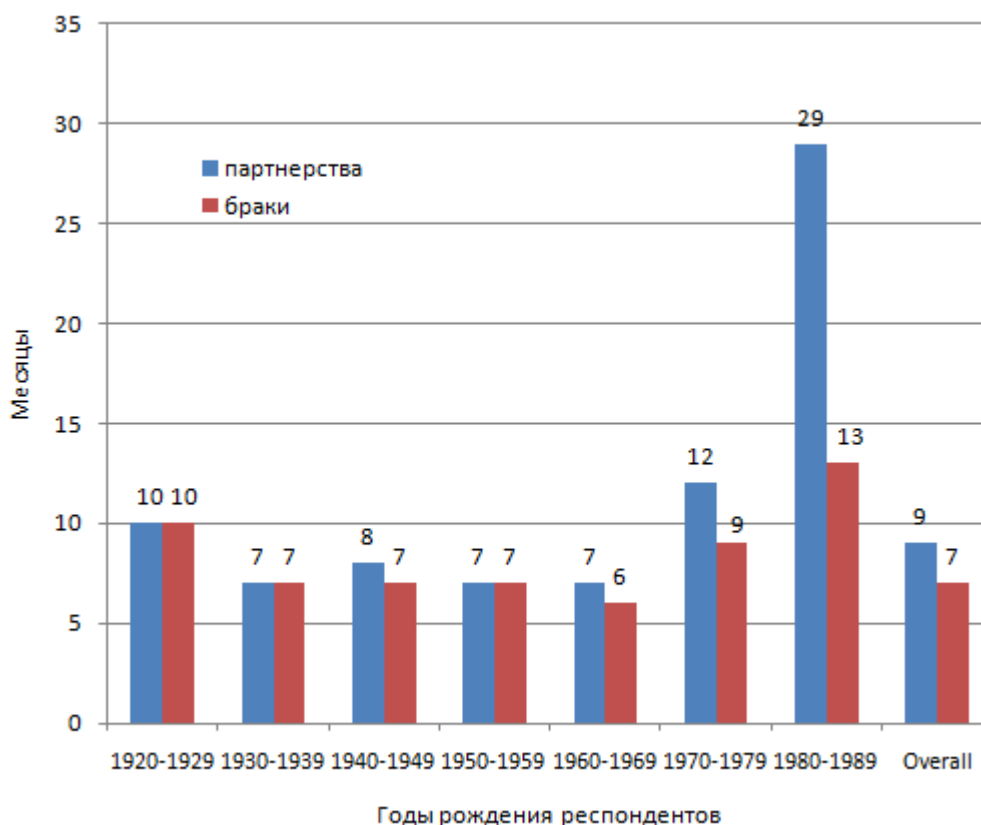

Рисунок 7. Среднее количество месяцев от создания первого брачно-партнерского союза до зачатия первого ребенка для 50% респондентов (в разрезе поколений, при исключении добрачных зачатий)

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1 и РидМиЖ-2.

При построении данной модели методом Каплана-Майера в качестве временной переменной мы использовали дату зачатия, а не рождения ребенка (аналогично строились представленные выше регрессии Кокса – рис. 6). Это сделано потому, что мы исследуем вероятность появления ребенка в союзе. И, следовательно, беременности, случившиеся до его образования, должны быть исключены из-под наблюдения.

Интервалы зачатий 1-ых детей, полученные таким образом, свидетельствуют о том, что на протяжении четырех десятков лет зачатия первенцев наступали примерно через полгода от момента образования союза любого типа. Это служит еще одним доказательством связанности брачного, репродуктивного и сексуального поведения в поколениях 1930-1969 годов рождения. Удивительна как стабильность данного интервала на протяжении почти полувека, так и практически полное отсутствие различий в зависимости от типа союза.

Немного более высокие интервалы наблюдаются у представителей самого старшего поколения, но отсутствие различий в репродуктивном поведении в браке и в партнерстве говорит о том, что как минимум полстолетия в России действовала единственная норма-связь между рождением ребенка и совместным проживании партнеров или супругов.

В 90-е годы ситуация меняется, и эти перемены отлично отражены в рассматриваемых нами интервалах на рис. 7. Мы наблюдаем не только рост времени, проходящего от момента образования 1-го союза до зачатия 1-го ребенка в молодых поколениях, но и рост различий в репродуктивном поведении в зависимости от типа союза.

Если сравнивать самое молодое поколение с послевоенными, но доперестроечными поколениями, то мы видим двукратный рост интервала между основанием 1-го союза и зачатием 1-го ребенка и четырехкратный рост этого интервала в партнерстве.

Современные молодые люди не торопятся обзаводиться детьми, даже уже вступив в брак или сожительство. И у них, в отличие от их родителей и бабушек, есть и предпосылки, и возможность это делать. Распространенность и доступность контрацептивов сделали сексуальность независимой от деторождения. Пара теперь сама может регулировать календарь и интенсивность рождений в своем союзе. А сэкономленную в репродуктивной сфере энергию и увеличенное (за счет откладывания перворождений) время молодости можно инвестировать в свой человеческий капитал.

Различия в репродуктивном поведении в браке и партнерстве у молодого поколения говорят о том, что у молодых людей, начинающих 1-ое партнерство, репродуктивные намерения слабее, чем у их же сверстников, вступающих в брак. И это свидетельствует о том, что некогда единая для всех норма-связь репродуктивного и брачного поведения сменяется разнообразием маневров.

Теперь посмотрим, какой вклад в каждый из этих интервалов вносят отдельно мужчины и отдельно женщины (рис. 8).

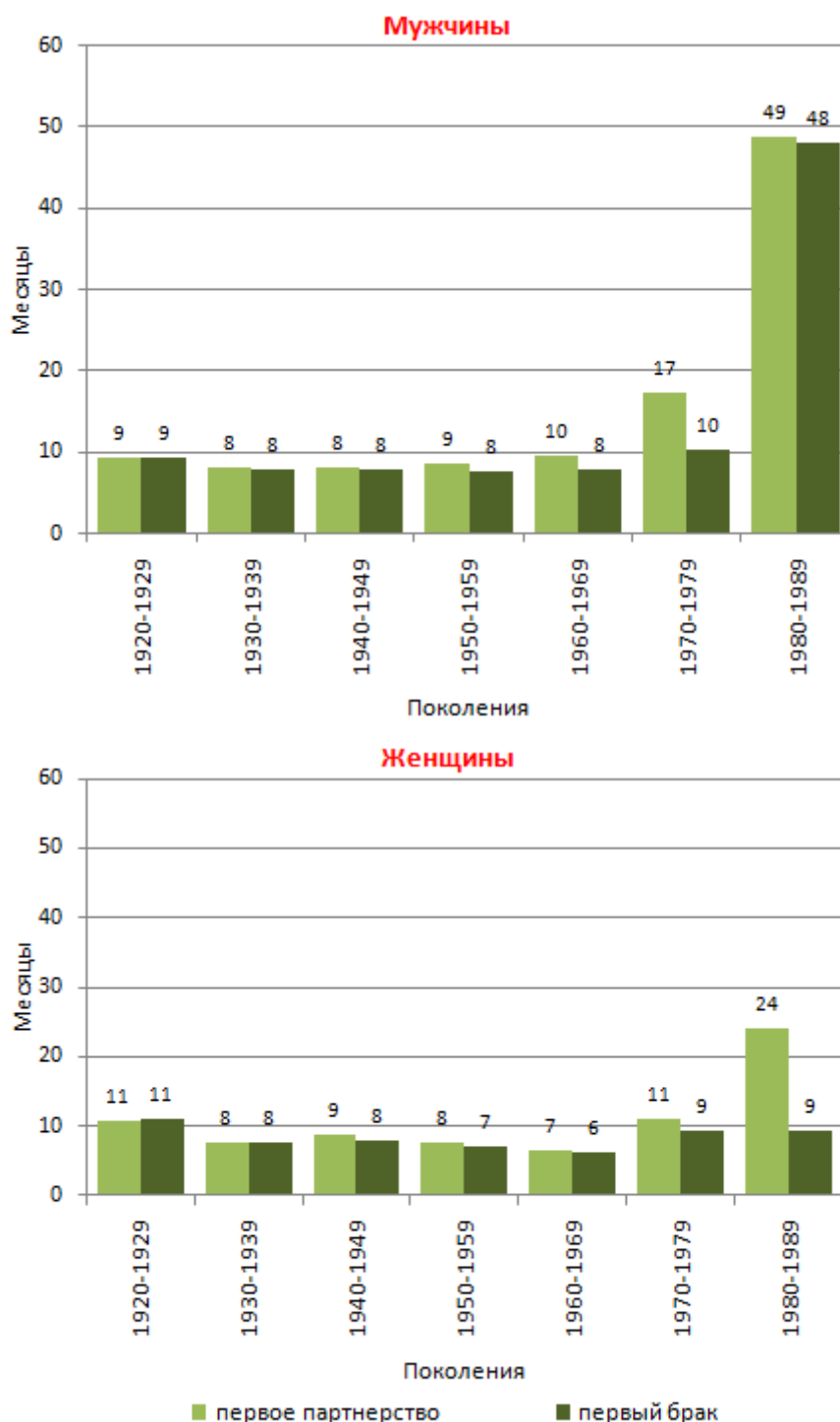

Рисунок 8. Среднее количество месяцев от создания первого союза до зачатия первого ребенка для 50% респондентов (в разрезе поколений и полов, при исключении добрачных зачатий)

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1 и РидМиЖ-2

Анализ интервалов в разрезе полов и поколений показывает, что единая социальная норма, стабильность которой для разных поколений мы отмечаем у всех послевоенных, но доперестроечных поколений, характерна не только для людей разных годов рождения, но и

разных полов. Удивительно, но репродуктивное поведение в партнерстве и в браке у мужчин и женщин на протяжении полувека практически не различались!

На гистограммах, относящихся к поколениям 1920-1929 и 1960-1969 годов рождения заметны небольшие подвижки этой гендерной солидарности. В первом случае мы явно наблюдаем следствие диспропорции полов послевоенного времени, когда, из-за нарушившегося равновесия на брачном рынке, мужчинам пришлось быть «репродуктивно более активными». Во втором случае мы наблюдаем обратную ситуацию – рост интервалов у мужчин. Скорее всего, это объясняется тем, что женихи, как правило, старше своих невест, поэтому в когортах мужчин 1960-1969 годов рождения уже есть признаки начавшегося меняться брачно-репродуктивного поведения.

Наиболее радикальная ситуация, как и во всех прочих разрезах, у самого молодого поколения. Оно демонстрирует не только прирост интервалов, дифференциацию репродуктивного поведения в зависимости от типа союза, но и существенные гендерные различия.

Удивительно даже не то, что у мужчин интервалы между созданием 1-го партнерства и зачатием 1-го ребенка в 2 раза больше, чем у женщин, причем в 1-ом браке этот интервал у мужчин выше чем у женщин в 5(!) раз, а то, какая разница наблюдается между полами в зависимости от типа союза, в котором они состоят. Если у мужчин разница между интервалами в 1-ом браке и 1-ом партнерстве составляет всего один месяц, то у женщин – 15 месяцев!

Какие можно сделать выводы? Женщины, вступающие в 1-ый брак, по своему репродуктивному поведению отличаются от предыдущих поколений лишь незначительно. Видимо, это самая конформистская группа среди представителей современной молодежи. И именно эти девушки, ориентированные на брак и материнство, несут в себе традиционные ценности, заложенные их мамами и бабушками.

Однако здесь может быть и другое объяснение, характеризующее иную модель поведения: девушки, у которых 1-ое партнерство прошло проверку на прочность и которые достигли с партнером единого мнения по поводу возможности завести ребенка, официально оформляют свои отношения. И тогда 1-ое рождение, решение о котором было принято в 1-ом партнерстве, реализуется в 1-ом браке. Этим частично объясняется разрыв в интервалах между браками и партнерствами первой очередности.

Девушки, которые все-таки остаются в 1-ом партнерстве и решающие рожать ребенка без регистрации отношений, демонстрируют наличие раздумий по поводу этого решения длиной в 2 года.

Поведения мужчин в первых партнерствах и браках сближены до предела, а репродуктивные события там максимально отсрочены. Зачатие первого ребенка в союзах, в которые впервые вступают мужчины, если и происходит, то не раньше, чем через четыре года после начала совместной жизни.

Чем это объясняется? Можно предположить, что особенно для мужчин молодого поколения первый партнерский союз носит характер пробного сожительства и редко завершается не то что рождением ребенка, но и просто его регистрацией. Тогда происходит некий «естественный отбор», состоящий в том, что те, кто заводит ребенка, скорее всего, делают это в союзах следующей очередности. А те, кто остается в незарегистрированном союзе со своим первым партнером, заводят ребенка только будучи уверенными в своем спутнике, в своей экономической, социальной, психологической состоятельности – то есть через эти самые 4 года³⁷.

Но тогда возникает вопрос, почему же у мужчин и в первых браках такие большие интервалы. Ведь логично предположить, что союз, прошедший проверку на прочность, пара захочет зарегистрировать, и тогда интервалы в браке (как это, вероятнее всего, происходит у девушек), будут значительно меньше, чем в партнерстве. Но промежутки практически идентичны!

На данном этапе анализа трудно объяснить этот феномен, но налицо глубокая трансформация матримониально-репродуктивного поведения мужчин. Самым логичным предположением выглядит объяснение этого удлинения интервалов от начала первого союза до зачатия первого ребенка увеличением числа союзов в жизни молодых людей. Видимо, современные молодые мужчины почти не ориентированы на обзаведение ребенком в начале своей брачно-партнерской биографии, а если и заводят его, то только после очень долгих взвешиваний «за» и «против» и проверки отношений на прочность.

Как упоминалось ранее, для того, чтобы отсечь из совокупности зачатия, наступившие до создания союза, мы в качестве временной переменной брали дату зачатия 1-го ребенка. Но для расширительного анализа весьма интересно посмотреть, как же различаются совокупности респондентов, «очищенные» и «неочищенные» от добрачных зачатий (рис. 9).

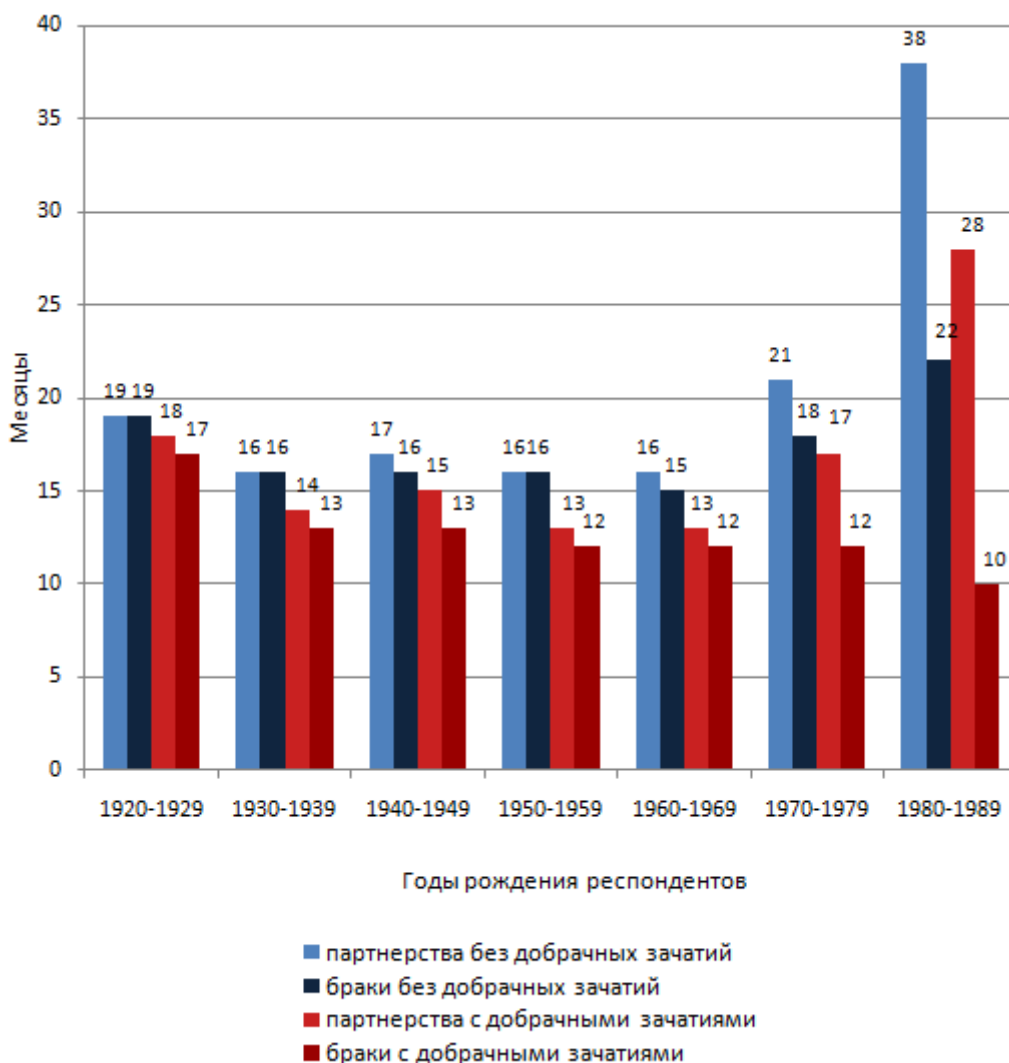

Рисунок 9. Протогенетический интервал для 50% представителей каждого поколения (при исключении и без исключения добрачных зачатий)

Источник: составлено автором по данным РидМиЖ-1 и РидМиЖ-2

Протогенетические интервалы, полученные ранее методом Каплана-Майера, также представляют собой средние интервалы между 1-ым матримониальным и 1-ым репродуктивным событием. Но сейчас в качестве репродуктивного события мы берем не зачатие, а рождение 1-го ребенка.

Представленные на рис. 9 данные позволяют проанализировать взаимосвязь брачного, репродуктивного и сексуального поведения. Они показывают, что в совокупности, не очищенной от добрачных зачатий, протогенетический интервал для советских поколений составляет примерно год (в ситуации брака). Но в совокупности, очищенной от добрачных зачатий, интервал лишь немного больше. Это свидетельствует о существовании в советском обществе уже упоминавшейся нормы-связи. И в данном контексте мы определили вторую ее характеристику, так что теперь можем обозначить ее целиком:

- «союз → рождение ребенка» (при создании партнерского или брачного союза, нужно родить хотя бы одного ребенка);
- «беременность → союз» (при возникновении беременности нужно создавать партнерский или брачный союз).

Рассмотрим протогенетический интервал для «очищенной» совокупности молодых людей, заключивших первый брак. Он примерно на полгода выше, чем у предыдущих поколений. В ситуации партнерства эти респонденты вообще демонстрируют более чем двукратный рост протогенетического интервала, то есть если и заводят первого ребенка в первом сожителстве, то не раньше, чем через 3 года. Эти две иллюстрации свидетельствуют о том, что первая характеристика нормы-связки («союз → рождение ребенка») перестает действовать.

Для того, чтобы проследить «отмирание» второй характеристики нормы-связки («беременность → союз»), обратим внимание на протогенетические интервалы для ситуации заключения первого брака в самом молодом поколении. Для «неочищенной» совокупности он составляет всего 10 месяцев, что даже меньше, чем у всех предыдущих поколений. Казалось бы, удивительный факт или статистическая ошибка. Но на самом деле, это просто наглядная демонстрация того, что в обществе перестает действовать вторая характеристика нормы-связки («при возникновении беременности нужно создавать партнерский или брачный союз»).

Разница между протогенетическим интервалом для «очищенной» и «неочищенной» совокупности составляет целый год. Это указывает на то, что добрачные зачатия несут большой временной хвост, уходящий за рамки создания союза. То есть мы получаем свидетельство того, что при возникновении беременности основание союза не то что не наступает сразу же, а даже наступает через весьма приличный промежуток времени. То есть возникновение беременности, которую партнеры решают сохранить, уже не является безусловной причиной для создания брака или партнерства. И если решение о создании матримониального союза 1-го порядка все-таки принимается, то через какое-то время. Одним словом, мы видим, как норма «беременность → союз» в новом поколении сходит на нет.

Таким образом, налицо разрушение брачно-семейной идеологии, действовавшей в России не менее полувека. Что же приходит ей на смену?

В сознании современного человека некогда сближенные брачное, репродуктивное и сексуальное поведение распадаются на три автономные сферы жизни, каждая из которых представляет собой поле возможностей для реализации индивидуальных желаний и устремлений человека.

Если присмотреться внимательнее, эти три сферы являются тремя последовательными ступенями к созданию семьи. И, возможно, будучи опробованными новым поколением, в конечном счете, они будут представлять собой этапы жизненного цикла. Просто наступать демографические события будут не с таким маленьким временным зазором, как в советское время, а более растянуто во времени и осмысленно на каждом этапе.

Если исходить из этого предположения, то становится ясным, почему в самом молодом поколении, представленном в нашей выборке, столь велика доля незарегистрированных союзов и столь длинны протогенетические интервалы. Просто сейчас большинство тех, кто родился в 1980-1989 годах и еще не определил для себя, какая сфера социо-демографического поведения для него важнее, находятся на первом этапе жизненного цикла – на этапе поиска партнера для

романтических и сексуальных отношений, чтобы потом, возможно, создать с ним (или с еще более подходящим партнером) полноценную семью.

Выводы

Таким образом, на основе построенных брачно-партнерских биографий и проведенного анализа можно сделать вывод, что после событий 1991 года в России разрушилась действовавшая все советское послевоенное время (а, видимо, и раньше) норма-связь между брачным, репродуктивным и сексуальным поведением.

Они стали представлять собой достаточно независимые друг от друга сферы принятия осознанных решений. На данный момент не совсем ясно, будут ли они только больше разобщаться с течением времени или в итоге окажутся этапами жизненного цикла (просто с более увеличенными временными интервалами между статусными переходами).

Также сделано наблюдение, что если в послевоенных, но доперестроечных поколениях россиян в демографической сфере преобладали статусные пассажи, то сейчас статусные переходы все больше отдаляются друг от друга во времени, влияя на календарь и интенсивность демографических событий. Так, рождения откладываются на более поздние возраста, и их становится меньше, а брачно-партнерские союзы, напротив, начинают образовываться рано, и в жизни людей их становится больше.

Воспроизводственное поведение молодых поколений отличается от предыдущих поколений по всем основным признакам. Благодаря массовой доступности контрацептивов, у молодежи есть возможность планировать появление детей в своем брачно-партнерском союзе. Поэтому происходит заметный тайминговый сдвиг в рождении первенца как в партнерстве, так и в браке. Перестают действовать характеристики существовавшей прежде нормы-связи «союз → рождение ребенка» и «беременность → союз», заменяясь вариативностью стратегий, мотиваций и фактического поведения в брачно-партнерской и репродуктивной сфере.

¹ Митрофанова Екатерина Сергеевна, магистр программы «Демография» НИУ ВШЭ.

² РидМиЖ – первое отечественное исследование, позволяющее анализировать брачно-семейный цикл как последовательность демографических событий в жизни человека (Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: "золотой век" традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. - М.: НИСП, 2007, с. 105).

³ Склеивание данных двух волн РидМиЖ и формирование брачно-партнерских биографий было осуществлено в рамках Программы научно-исследовательских стажировок и семинаров для студентов старших курсов социально-гуманитарных специальностей Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА). В 2010 году одним из проектов этой программы стала научно-исследовательская работа «Влияние истории формирования и распада брачно-партнерских союзов на репродуктивное поведение мужчин и женщин», написание которой происходило в Независимом институте социальной политики (НИСП).

⁴ Статусный переход - значимое событие в жизни человека, ведущее к изменению его социального положения и устройства жизни. Это событие оказывает влияние на весь жизненный путь человека. Им может быть, например, окончание университета, начало трудовой деятельности, вступление в брак, рождение ребенка (Weymann A., Heinz W.R. (Eds.) *Biography and Society. Interrelationships between Social Structure, Institutions and the Life Course*. Vol. IX. Deutscher Studien Verlag. Weinheim, 1996.; Heinz W.R. *Institutions and gatekeeping in the life course*. Weinheim: Deutscher Studien Verlag, 1992).

⁵ Совокупность статусных переходов образует «статусный пассаж» - этапы жизни, когда происходят переходы сразу в нескольких сферах, что ведет к полной перестройке жизни человека

- (Buchmann, M. The script of life in modern society, Chicago (IL): University of Chicago Press, 1989). Когда, например, завершение учебы совпадает по времени с созданием семьи и рождением ребенка. В результате меняется все устройство жизни человека.
- ⁶ Hareven T.K. (Hrsg.) Transitions: The Family and the Life Course in Historical Perspective. New York: Academic Press, 1978; Convey P., Highfield R. The arrow of time. London: Allen, 1990.
- ⁷ Бурдяк А.Я. Применение метода «Анализ наступления события (event history analysis)» с помощью пакета SPSS // SPERO № 6, 2007, с. 189-202.
- ⁸ Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006, с. 185-189.
- ⁹ Там же, с. 114.
- ¹⁰ Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под научной ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. - М.: НИСП, 2009, с. 153.
- ¹¹ Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под научной ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. - М.: НИСП, 2009, с. 175.
- ¹² Демографическая модернизация России, 1900-2000, с. 95.
- ¹³ Митрофанова Е.С. Семья и брак, матримониальное, репродуктивное и сексуальное поведение в крестьянской, советской и современной России // **Демоскоп Weekly № 423 - 424 (24 мая – 6 июня), 2010.** <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0423/student01.php>
- ¹⁴ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России..., с. 81-82.
- ¹⁵ Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. М.: ОГИ., 1997.
- Голод С. И. Что было пороками, стало нравами. М., 2005.
- ¹⁶ Демографическая модернизация России, 1900-2000, с. 249.
- Семья и рождаемость: Основные результаты выборочного обследования. 2009 год / Росстат. М.: ИИЦ "Статистика России", 2010. - 112 с., с. 14-15.
- ¹⁷ Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке, с. 262-271; Кон И.С. Сексология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2004; Черняк Е.М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи // Демографические исследования, № 10, 2009.
- ¹⁸ Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Ответственный редактор А.Г. Вишневский. М.: ГУ-ВШЭ, 2007, с. 62.
- ¹⁹ Демографическая модернизация России, 1900-2000, с. 126.
- ²⁰ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России..., с. 83.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же, с.102.
- ²³ Демографическая модернизация России, 1900-2000, с. 100.
- ²⁴ Долбик-Воробей Т. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования №11, 2003; Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России..., с. 101.
- ²⁵ Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / Ответственный редактор А.Г. Вишневский. М.: ГУ-ВШЭ, 2009, с. 143-144.
- ²⁶ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России..., с. 87-88.
- ²⁷ Там же, с. 93-94.
- ²⁸ Там же, с. 97.
- ²⁹ Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад, с. 131.
- ³⁰ Там же, с. 135.
- ³¹ Демографическая модернизация России, 1900-2000, с. 191.
- ³² Впервые в отечественной литературе это явление проанализировал еще в начале 1970-х годов М.Тольц. (Тольц М., Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе // Демографический анализ рождаемости. М., Статистика, 1974, с. 45-52).
- ³³ Демографическая модернизация России, 1900-2000, с. 106; Архангельский В.Н. Факторы рождаемости - М.: ТЕИС, 2006. - с. 399, с. 171.
- ³⁴ Митрофанова Е.С. Различия в репродуктивном поведении поколений современной России //

сборник статей Всероссийской школы-семинара молодых ученых «Демографическое развитие России и ее регионов», посвященной 15-летию принятия Каирской программы действий в области народонаселения, 2010.

³⁵ Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, Vol. 42, № 1. Population Reference Bureau, Washington D.C., 1987; Lesthaeghe R., Neels K. From the First to the Second Demographic Transition: An Interpretation of the Spatial Continuity of Demographic Innovation in France, Belgium and Switzerland European // Journal of Population. Vol. 18, № 4, 2002., p. 325-360; Lesthaeghe R. On Theory development: Application to the study of family formation // Population and Development Review. Vol. 24, 1998, p. 1-14; Демографическая модернизация России, 1900-2000, с. 139.

³⁶ Магун В.С., Энговатов М.В. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг. // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005, с. 285. **Поколение Next – версия 4.0** - четвертая волна исследования молодежи, проводимого Фондом «Общественное Мнение», с.7. <http://bd.fom.ru/pdf/npn1.pdf>

³⁷ Видимо, мужчинам на репродуктивные раздумья требуется в два раза больше времени, чем женщинам (если сравнивать двухгодичный интервал от вступления в 1-ое партнерство до зачатия 1-го ребенка у женщин и четырехлетний у мужчин).